

СЛУЖЕНИЕ ДОБРУ

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

НА XXV съезде КПСС было подчеркнуто, что важное место в ряду прочих тем заняла в последнее время в нашем искусстве тема нравственных исканий человека. И, действительно, в какой бы сфере жизни, и какому бы периоду истории ни обращался сейчас литератор, театр или кинематограф, самые разнообразные события все последовательнее осмысливаются через отдельные человеческие судьбы, через свое влияние на эти судьбы, через свое преобразующее воздействие на духовный мир человека, его нравственность и психологию.

Личная жизнь человека. Его любовь. Его творчество. Его надежды. Его неудачи. Начало этой жизни и ее итог. Короче говоря, нравственные аспекты к внутреннему миру человека, обычного или выдающегося, интерес и движущий его души и определяет направленность многих последних постановок ташкентских театров.

Человек в начале своего жизненного пути. Два времени, подготовленные в прошедшем сезоне и отыгранные славой жюри, рассматривают именно этот поворот судьбы.

Начало жизни, становление личности, как оно предстает в спектакле «Быть или не быть» в театре имени Горького (режиссер О. Чернов), необычно потому, что это начало жизни великого Шекспира, которому в пьесе всего двадцать два года, который еще не помышляет о славе и которого даже зовут еще не Шенспиром, а просто Уиллом. Спектакль этот является значительным для театра во целом ряде причин. Это и гражданская, и нравственная позиция театра в отношении к человеку, столкнувшемуся с обязательным «будь, как все!», «будь, согнувшись под тяжестью этого требования и все же распрямившемуся и решившему — «быть!», быть самим собой, а значит — художником, порвавшим с рутинной. Это и последовательное внимание режиссера О. Чернова к творчеству молодых актеров, которые в его спектаклях, постепенно выходя из категории учеников, развиваются и творчески самоопределяются. Это и контакт молодых актеров с ведущими мастерами театра — опять-таки немалое условие их развития: именно дружные сцены Уиала — Г. Пачиса и его жены Анны — Э. Грязновой несут в спектакле то сложное сочетание легкости, прозрения, любви, нежности, душевной неутоленности, страстного порыва к чему-то неизвестному, но прекрасному, из которого вырастают полные удивительного человеческого обаяния взаимоотношения этих двух людей. Особое четкое и многоплановое построение спектакля обнаруживает в характере главного героя перепады от удивительно искренней робочности, когда он является чуть ли не ровесником своей маленькой дочери, к моментам замкнутого и сосредоточенного постижения своей души и окружающего мира. Пьеса американского драматурга У. Гибсона вызывает предположение о том, может ли и был складывался личность Шекспира, — и этот был особенно бесспорно предстает в простой, податливой, умело обнимаемой деревянной конструкции, созданной известным грузинским художником Ю. Гегешидзе.

Спектакль театра «Евгений Онегин» «Старший сын» по пьесе А. Вампилова не только повествует о начале жизни, но и сам является началом творческого пути для многих его создателей: и для режиссера В. Джуреева, и для исполнителей некоторых ролей. Молодым актерам и режиссеру еще предстоит углублять решение спектакля на той линии, которая уже обозначилась в нем, — предстоит избавиться от некоторой робости Ю. Сатымову — Бусыгину, от чрезмерно яркой раскраски и без того сочной роли М. Исмаилову — Сильве. И тогда не только в прологе и финале, когда Сарафанов — М. Ахмедов попытается собрать «под крылышком» всех своих — и не только своих — детей, — тогда во всем строе спектакля прочтется такой характерный для этой пьесы призыв к добру и любви, объединяющий людей.

Другой поворот в решении темы личной жизни человека связан с порой принятия решений, с порой зрелости. И здесь тоже театры предлагают варианты самые разнообразные.

Вариант трагикомический — в спектакле театра имени Горького «Фантасма Фарпатья» по пьесе А. Соколовой (режиссер М. Немировский). Забавная трагическая история, которая отдаленно связана с ситуацией

на не одному зрителю может напомнить нечто подобное в его жизни, — выразительная история несостоявшейся мечты оудного врача Фарпатья (В. Цветков) на удивление музыки Шурстие (Э. Дмитриева). Каждый из героев спектакля по-своему — кто непосредственно и даже резко, кто застенчиво и осторожно — стремится к добру, жаждет понимания себя другими людьми и не стесняется даже пойти против и побороться с ним. Мечта Фарпатья в точном смысле слова бытовая, материальная, связана с любовью к истории, репутацией в этой сфере, делает спектакль оттого, что бы стать личной судьбой каждого, где разочарования одного уравновешиваются осуществлением надежд кого-то другого.

И — вариант остро комедийный, с ласковым сатирическим оттенком: «Бунт невесты» по пьесе С. Ахмада в театре имени Хамзы (режиссер В. Юлдашев).

Здесь вошло в традицию для этого театра внимание в борьбе с перекривленными прошлым и старым быту (наконец вместе с сыновьями восстают против деспотизма главы семьи). И замечательное, яркое в таком народном по своей природе искусство одной из старейших актрис Э. Садрметовой, чья Фармонбиди становится настоящей хозяйкой не только дома, но и всего семейства. И зазорное, изобретательное режиссерское решение простенькой ситуации, возмездной сюжетом, когда доярки иронически сопровождают действие ритмом, подчеркивающим заезженный порок жизни в доме Фармонбиди, а сам ритуал, в который превращен день выплаты, потом спародирован вбывающими сыновьями. Все это придает спектаклю тон не податливо-нравоучительный, а острый, молодой, помогающий высмеять деспотизм решительной старухи.

Наконец, финал жизни, ее итог, подводящий саму жизнь.

Отвечать человеку не только за собственную прожитую жизнь, но и за нравственную чистоту окружающих людей становится Ш. Бурхановым в роли старого нахлебника в спектакле «Неоплаченный долг» по пьесе У. Умарбекова (режиссер Р. Хамидов). Темперамент и человечность, органичность трактовки народного характера отличают новую работу большого мастера В. Юлдашев, камерной манере решены спектакли театра имени Горького «Старомодная комедия» по пьесе А. Арбузова (режиссер О. Чернов) и театра имени Хамзы «Дальше — дальше» по пьесе В. Дельмар (режиссер В. Юлдашев). Спектакли эти, рассчитанные на минимальное количество исполнителей (в первом из них двое), подернутые дымами грусти по уходящей жизни, они тем не менее существуют, не разрываясь с жизнью этой темы. Одиночество венчает жизнь героя американской пьесы — и надежда придает новый ответ вступая другим людям в «Старомодной комедии». Пьесы, слабые сентиментальными по своему характеру, они дают актерам возможность непосредственно, с акцентом присмотреться к актерскому миру своего поколения. И стоит ли недооценивать преимущество такой возможности для мастеров театра имени Хамзы — С. Ишантуровой и Н. Рахмова, стоит ли доказывать важность обращения себя в новую роль, в новую историю, для Н. Митковой и П. Догдзова в театре имени Горького.

Тенденция, связанная с внимательным и пристальным взглядом внутреннего мира человека, получила развитие и в спектаклях, поставленных в рамках II Всесоюзного фестиваля драматургии народов СССР. Примечательно, что звучные нравственные проблематика в этих спектаклях существенно оттеняется интересом к гражданскому подвигу человека, в нем есть и великий обаяние. Это относится и к героям спектакля театра имени Хамзы «Не бросай огонь, Прометей» по пьесе таджикского драматурга М. Нарима (режиссер Р. Хамидов), и — в особой мере — к простому крестьянину из спектакля «Святая святых» в театре имени Горького по пьесе молдавского писателя Н. Друпа (режиссер и исполнитель главной роли В. Стрижол).

Мысль о простых и высоких гуманистических истинах — добре, любви, преданности, служении которым и составляет весомую часть гражданского долга во все времена, — это и есть важнейший итог и нравственный урок многих спектаклей последнего времени.

Т. ЗЛОТНИКОВА

Кандидат искусствоведения